

Глава 127 Десять миллионов на человека Видя, как грязный Чу Фэйян бросается на себя, плачет, как юная невестка, пострадавшая.

Ян Чэнь поспешно уклонился, затем нахмурился и осмотрел его, только для того, чтобы увидеть, как все тело Чу Фэйяна было покрыто грязью, волосы - грязной беспорядок, на нем было несколько сорняков, а лицо было очень запущенным, ощущение боли.

Всего через два дня после того, как не увидел, весь его человек потерял большой круг веса, великий молодой хозяин семьи Чу, везде, куда бы он ни шел, теперь стал объектом общественного внимания, боюсь, никто в это не поверит.

От этого, его отсутствие в эти два дня, Фэн Юанькуй действительно не бездельничает, этот мальчик полностью исправит свой нрав.

Фэн Юанькуй осторожно посмотрел на Ян Чэня, его сердце тоже было на седьмом месте, он сам сделал зятя Его Светлости таким несчастным, он не знал, будет ли он зол, у него не было ни малейшего сомнения в том, что Чу Фэйян называет Его Светлость шурином.

В конце концов, такого сильного человека, как Его Святейшество, даже с тремя женами и четырьмя наложницами, было не так уж много.

Не сказав ни слова, Ян Чэнь дал Чу Фэйяну каштан, сказал с суровым лицом: "Мастер Фэн сделал все, что я велел, если вы не удовлетворены, вы можете снять это на меня, конечно, вы должны быть готовы, чтобы быть побеждены".

Услышав это, лицо Чу Фэйяна мгновенно окрасилось в зеленый цвет, и большой старик тяжело упал на землю, сжимая бедра Ян Чэна смертельно и всхлипывая бессвязно: "Брат, я твой шурин, ты не можешь так со мной поступить".

"Мастер Фэн, удвойте его работу с сегодняшнего дня". Как только он услышит, что этот парень все еще называет себя шурином, Ян Чэнь Ци никуда не попадет.

Получив инструкции, Фэн Юанькуй поднял трость на землю и жестоко улыбнулся Чу Фэйяну: "Сяо Чу ай, пошли работать".

Чу Фэйян оборвал, показав улыбку, которую было даже труднее увидеть, чем плакать, это действительно была улыбка Фэн Юанькуй, как будто в тот момент она превратилась в большого серого волка.

В конце концов, он просто пожал плечами головой и вернулся в сад, честно взяв мотыгу и продолжая копать под червей.

Семь южных фуцзяньских демонов, стоявших на коленях на земле, были на мгновение ошарашены, и не осмелились сказать ни слова, не видели ли они, что Чу Фэйян был так сильно избит?

Ян Чен обернулся, посмотрел на них и улыбнулся: "Разве у вас раньше не было такой стояк? Почему он вернулся?"

Семь из них так разозлились, что подумали: "Вы довели нас до конца жизни, не можете ли вы вернуться?"

Маленькая девочка, которая стояла на коленях слева, в мгновение ока стояла от земли и указывала на нос Янг Чена и ругала: "Янг, не обращай внимания, это твоя честь для нас прийти к тебе".

"Простите, честь моя, пожалуйста, уходите". Янг Чен хладнокровно смеялся.

Глава самолета был в ярости: "Если у вас хватит духу, попросите мастера Чу отступить от своих слов и не прерывать нашу жизнь".

Старик Chu положил слово к Dao'er, что никто не будет позволено продать им товар, и они не были допущены, чтобы покинуть страну, каждый из них давно всасывал все товары на их телах, во время которых они также совершили наркоманию, или они не уступили бы Ян Чен.

"Идите и сами поговорите со старым хозяином, что вы ищете меня." Ян Чен покачал головой и слегка засмеялся.

Семь человек выкрикивали глаза в гневе на Янг Чен, ненавидят торопиться вместе, чтобы побить Янг Чен, их восемь демонов через Миннан так долго, когда они страдали от этого птичьего газа.

Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы.

Первый должен ненавидеть сталь для того чтобы измерить семь людей стоя на коленях на земле, холодно ворчал, после этого сказал Yang Chen: "Мастер Yang, их яд может бросить?"

"Можно, но у меня есть одно условие". Янг Чен взглянул на семь человек и засмеялся.

"Какие условия?" спросил старик.

Хотя эти семь человек обычно привыкли играть роль авторитета, но они, по крайней мере, члены собственной семьи, большинство из них - дети его племянника, некоторые - внуки старых товарищей по оружию, на поверхности ему холодно, но все равно довольно неловко.

Ян Чен медленно протянул палец и указал на седьмую персону: "Десять миллионов на человека, ни одного пункта меньше".

В любом случае, эта группа богатых парней проводит весь день, тратит деньги, как домовладелец, не вымогает, не вымогает.

Слова как раз упали, 7 человек не смогли больше сдерживать назад, стояли вверх, указывая на Yang Chen 7 mouthfuls проклятия.

"Десять миллионов один? Трава, почему бы тебе не пойти и не схватить ее?"

"Наверняка бедняк, который никогда не видел денег."

"Если у меня есть эти деньги, я возьму их и отдам нищим."

"....."

"Что за суета? Всем заткнуться!" Лицо старика сразу остыло, и он выпил глубоким голосом, на самом деле, он также был шокирован в своем сердце, это занимает десять миллионов, чтобы

бросить наркотики.

Толпа сразу же послушно закрыла рот, не посмев сказать и половины предложения чепухи, но все же возненавидела смотреть на Ян Чэня, не желая разбирать его на восемь частей.

Старик кивнул в удовлетворении, затем сказал Ян Чену: "Хорошо, мастер Ян, просто сделайте, как вы говорите, один человек десять миллионов, старик я заплачу за них".

"Хозяин, я вижу, вы могли бы позвать обоих родителей, заставить их заплатить за себя и подписать соглашение об обязательствах". Ян Чен поспешно прервал его и засмеялся: "Потому что то, как я собираюсь стать чистым следующим, может быть немного беспощадным, я боюсь, что я возьму на себя вину за злоупотребление ими".

Старик размышлял, тут же вытащил свой мобильный телефон и позвонил семьям семи человек по очереди, полчаса спустя, семь машин проехали одна за другой.

Пришло около десяти членов семьи, как мужчин, так и женщин, большинство младших были в сорокалетнем возрасте, каждый из которых был одет, чтобы выглядеть богатым.

Когда эти люди увидели, что их дети стоят на коленях на земле, их лица сначала изменились, затем они холодно притворились, что не видят, и подошли к старому хозяину.

Когда старик рассказал им правду, члены семьи взорвались в бешенство.

"Старший, ты ведь не шутишь с нами? Позволить этому молодому человеку дать им детоксикацию? Сможет ли он это сделать?"

"Да, разве это не должен быть лжец, этого зверя в моем доме несколько раз посылали на реабилитацию, трудно не протрезветь, только на этого молодого человека"?

"И еще есть десять миллионов для одного человека, хотя это не много, но это много денег, чтобы потратить."

"....."

Толпа постоянно спорила, вероятно намереваясь, что они не верили, что Янг Чен мог сделать это и думали, что Янг Чен был лжецом.

Посмотрев на всё перед собой с улыбкой, Ян Чэнь повернулся обратно к Фэн Юанькуй и сказал: "Старый Фэн, прожайте гостя".

Поскольку они не верят в себя, зачем им что-то на себя навязывать?

Старик взбесился, как только увидел его таким и холодно сказал: "Заткнись, ты же родитель, и ты такой же шумный, как и при покупке еды".

Толпа немедленно замолчала, старый хозяин сначала посмотрел на Янг Чен гильотинно, прежде чем сказать членам семьи: "Я думаю, вы должны знать, что раньше я был отравлен навязчивым ядом и наполовину ступил в гроб, многие специалисты беспомощны, критическое время, если бы не помощь хозяина Янг, старик, которого я давно бы умер".

"Мастер Ян" может вылечить даже мою неизлечимую болезнь, не говоря уже о небольшой зависимости? Кроме того, 10 миллионов - это много? Эти неудачники обходятся вам в тридцать или пятьдесят миллионов в год, не так ли?"

"Какая радость в том, что можно потратить 10 миллионов долларов, чтобы избавиться от своей зависимости и при этом снизить свою психологическую нагрузку"?

Старик сказал, что люди были ошарашены, кивнул головой и сказал "да" предыдущей болезни старика, они также знали, на некоторое время, они должны были смотреть на Ян Чен с подозрением, и, наконец, согласился на это с твердой головой.

По доброте старика более дюжины человек подписали и отпечатали отпечатки своих рук на договоре об обязательствах, достали более дюжины банковских карточек и вручили их Ян Чену, каждая из которых содержала по десять миллионов.

Всего за один день он заработал 70 миллионов долларов, и он боролся за половину своей жизни, а все его состояние составляет всего несколько миллионов долларов.

Видя, что они до сих пор завязли после встречи, старик положил на лицо и помахал рукой по крупному: "Уходите, все вы, не беспокойте мастера Яна, чтобы исцелиться".

Семьям пришлось уходить одна за другой, оставив после себя Семь Демонов Миннана, которые были похожи на мертвых родителей, и некоторые хотели уйти с ними, но они встали и были сбиты тростью Фэн Юанькуй, заставляя их плакать и плакать.

Они были в одной лодке, но их родители притворились, что не слышат, как они садятся в машину и уезжают.

Только тогда Ян Чен кивнул с удовлетворением, и пусть Фэн Юанькуй купит семь или восемь мотыг, семь ведер, семь или восемь лопат, и поставит их всех перед семью людьми, смеясь: "Отныне вы все под моим контролем, приступайте к работе".

Работа?

Толпа замерла на месте, широкоглазый и мелкоглазый ты смотришь на меня, я смотрю на тебя, копает земляных червей в саду Чу Фейян повернулся и дал им злорадствующую улыбку.

"Не пялься, поторопись и ищи червей".

<http://tl.rulate.ru/book/40532/883132>